

Н.С. Гурьянова*

СОСТАВ ОБЩИННЫХ БИБЛИОТЕК КАК ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРООБРЯДЦЕВ**doi:10.31518/2618-9100-2024-2-20
УДК 281.9(027.6)"17/18"*Выходные данные для цитирования:**Гурьянова Н.С. Состав общинных библиотек как источник для изучения книжной культуры старообрядцев // Исторический курьер. 2024. № 6 (34). С. 276–287. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-20.pdf>*

N.S. Gurianova*

COMMUNITY LIBRARIES AS A SOURCE FOR STUDYING
BOOK CULTURE OF THE OLD BELIEVERS**

doi:10.31518/2618-9100-2024-2-20

*How to cite:**Gurianova N.S. Community Libraries as a Source for Studying Book Culture of the Old Believers // Historical Courier, 2024, No. 2 (34), pp. 276–287. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-20.pdf>]*

Abstract. The article examines descriptions of the library of the Vyg-Leksinsky community as a source for studying the book culture of the Old Believers. Attention is drawn to the first documentary evidence of books available to the Vyg inhabitants. These books are listed in “Register of Books according to alphabetical order,” which was compiled by Grigory Yakovlev, Vyg resident, in 1748, and attached to the essay submitted to the Holy Synod before the author joined the official Church. Analysis of the list of books made it possible to draw the conclusion that it reflected the breadth of thematic interests of the Vyg Old Believers, which they satisfied not only through the community library, but also through the main book depositories in whole Russia. Analysis of Inventories compiled in the 19th century by E.V. Barsov, A.E. Viktorov after the closure of Vyg monastery and the confiscation of the library, allowed to show the potential of these sources, when they are used for studying the book culture of the Old Believers. As a result, the thematic breadth of Old Believers’ interests was confirmed, and these descriptions were presented as evidence of the Old Believers’ completely scientific approach to the use of texts. Modern “Description of the manuscript and book collection of the Vyg-Leksinsky community”, compiled by E.M. Yukhimenko, made it possible to characterize the destiny of the books in the community library more profoundly and to draw a conclusion about the desire of the Old Believers to own books, not only “hidden” by them during confiscation, but also especially valuable manuscripts and ancient printed books. The descriptions of the Vyg Library, considered as a source of information, allow us to make a conclusion about the highest level of book culture, which combined the characteristic attitude of the early period, close to the sacralization of the book, with a completely scientific approach towards the text.

Keywords: Old Believers, Vyg-Leksinsky community, library, description, source, book culture.

*The article has been received by the editor on 15.01.2024
Full text of the article in Russian and references in English are
available below.*

* **Наталья Сергеевна Гурьянова**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: gurian@academ.org

Natalia Sergeevna Gurianova, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: gurian@academ.org

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment “The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions” (FWZM-2024-0006).

Аннотация. В статье рассматриваются описания библиотеки Выго-Лексинского общежития как источник для изучения книжной культуры старообрядцев. Обращено внимание на первое документальное свидетельство о доступных выговцам книгах. Им является «Реэстр книг по азбуце», который составил житель Выгореции Григорий Яковлев в 1748 г. и приложил его к переданному в Святейший Синод сочинению перед своим присоединением к официальной церкви. Анализ списка книг дал возможность сделать заключение о том, что в нем нашла отражение широта тематических интересов выговцев, которую они удовлетворяли не только за счет общинной библиотеки, но и основных книжных хранилищ страны. Анализ Описей, составленных в XIX в. Е.В. Барсовым, А.Е. Викторовым после закрытия монастыря и конфискации библиотеки, позволил показать их потенциал при использовании в качестве источника для изучения книжной культуры старообрядчества. В результате была подтверждена тематическая широта интересов старообрядцев, а также эти описания представлены в качестве свидетельств о вполне научном подходе старообрядцев к использованию текстов. Современное «Описание рукописно-книжного собрания Выго-Лексинского общежития», составленное Е.М. Юхименко, позволило более убедительно охарактеризовать судьбу книг общинной библиотеки и сделать вывод о стремлении старообрядцев владеть книгами не только «утаенными» ими при конфискации, но и особо ценными рукописями и старопечатными книгами. Описания Выговской библиотеки, рассмотренные в качестве источника, позволяют сделать вывод о высочайшем уровне книжной культуры, в котором сочеталось характерное для раннего периода отношение, близкое к сакрализации книги, с вполне научным – к тексту.

Ключевые слова: старообрядчество, Выго-Лексинское общежитие, библиотека, описания, источник, книжная культура.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024 г.

Введение. В последней трети XX в. особенно интенсивно изучался раскол в Русской церкви XVII в. и движение защитников старого обряда, поскольку они оставили богатейшие источники для изучения общественного сознания, мировоззрения населения России. В XXI в. продолжилось углубление знаний об этом религиозно-общественном движении. Большое внимание уделялось изучению книжной культуры старообрядцев. В исследовательских работах использовались различные подходы для решения научных проблем, связанных с общинными библиотеками¹. Представляется актуальным рассмотреть вопрос об их описаниях в качестве источника для изучения состава с целью охарактеризовать книжную культуру представителей конкретного согласия, толка. Разумеется, при этом необходимо рассматривать состав библиотеки в контексте творческого наследия авторов старообрядцев, которые при написании сочинений опирались на эти тексты.

Выговская литературная школа XVIII в. в достаточной степени известна и изучена. Очень важное обстоятельство, что мы имеем несколько документальных свидетельств разного времени о составе общинной библиотеки. Андрей Иоаннов Журавлев в конце XVIII в. охарактеризовал ее как богатейшую для своего времени. Он считал, что это помогло выговцам составить Поморские ответы, обозначенные автором как «плутовские». По его мнению, старообрядцам удалось достойно ответить на вопросы, присланные иеромонахом Неофитом от имени официальной церкви, именно благодаря собранной ими библиотеке: «Сверх сего способствовало много им и то, что по разнесшейся об них славе, отовсюду в короткое время натаскали к ним премножество старых Российских книг, <...> чем они

¹ См., например: Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Книжная культура старообрядцев и их четья литература. К проблеме типологии чтения // Русская книга в дореволюционной Сибири. Археография книжных памятников. Новосибирск, 1996. С. 9–39; Мельников И. Личность книжника и общинные книжные собрания в старообрядчестве: инок Киприан и библиотека скита на Ильюшкином острове // Slaistica Vilnensis. 2021. Vol. 66 (2). P. 78–92; и др.

мнимую правду свою в тех безсовестных ответах свидетельствовали. <...> К сожалению нашему достали они себе все то из наших церковных библиотек и ризниц, ежели где не поупкою, то на обмен»².

Первое свидетельство о доступных выговцам книгах. Первым документальным свидетельством о доступных выговцам книгах служит «Реэстр книг по азбуце», который составил житель Выгореции Григорий Яковлев в 1748 г. и приложил к представленному в Святейший Синод сочинению перед своим присоединением к официальной церкви. Автор списка в аннотации к названию уточняет, что речь идет о книгах, «которые овья имеются на Выгу, а овья, мнится, токмо видены по описаниям их, о них же я списах в саморучной росписи Семена Денисова...»³. Следовательно, в Реестре находим описание состава библиотеки, которое представляет собой перечень доступных старообрядцам книг, находящихся в общинной библиотеке и в других книжных хранилищах. Действительно, в Реестре к некоторым книгам помещены указания типа: «Кирилла епископа (в Ростовском Богоявленском монастыре). Кирилла Туровскаго (во Владимирском Рождественском)»⁴.

Следует заметить, что в этот список включены книги, которые не «токмо видены по описаниям их», а обследованы выговцами, описаны, внимательно прочитаны тексты памятников, сделаны из них нужные выписки. В Реестре указаны доступные выговцам книги из разных монастырей. О.К. Беляева на основании анализа цитат в сборниках подготовительных материалов к Дьяконовым и Поморским ответам указала на использование старообрядцами книг из 14 книгохранилищ, среди которых не только монастырские, но и библиотеки Печатного двора, Патриаршей ризницы⁵.

Е.М. Юхименко при характеристике рукописно-книжного собрания Выго-Лексинского общежительства особое внимание уделила описанию процесса его формирования, пополнения, а также обследованию выговцами книгохранилищ России с целью знакомства с рукописями и старопечатными книгами. Автор привела убедительные аргументы из повествовательных и документальных источников, свидетельствующих о проделанной старообрядцами огромной работе, которая позволила собрать одну из богатейших для своего времени библиотек и познакомиться с содержанием древних рукописей и старопечатных книг в основных книгохранилищах страны⁶. Елена Михайловна отмечает, что выговских Описей библиотеки не сохранилось, поскольку Реэстр, составленный Г. Яковлевым, она справедливо считает «указателем известных старообрядцам книжных источников»⁷.

В Реестре чаще всего дано только название рукописи или печатной книги, но иногда приведены дополнительные характеристики, которые свидетельствуют о возможном наличии в составе общинной библиотеки конкретных рукописей и старопечатных книг или о доступности этих текстов для выговцев. Даже в этом случае подобная информация может быть полезной для характеристики книжной культуры старообрядцев. Например, в Реестре в перечень включена следующая информация: «Кормчая (печатная и старописьменная)»⁸.

Краткое пояснение по поводу обозначенного памятника письменности дает для исследователя возможность предположить, что выговцы не были удовлетворены текстом Кормчей, напечатанной в 1653 г. патриархом Никоном. О том, что это издание использовалось ими в первой половине XVIII в., свидетельствует копирование фрагментов из вводной части печатной Кормчей книги в сборниках, а также их цитирование авторами-выговцами в сочинениях в качестве аргументов справедливости отстаиваемой точки зрения на новшества.

² Журавлев А.И. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах, о их учении, делах и разгласиях. СПб., 1799. С. 117–118.

³ Яковлев Г. Извещение праведное о расколе беспоповщины. М., 1888. С. 125.

⁴ Там же. С. 129.

⁵ Об этом см.: Беляева О.К. К вопросу об использовании памятников древнерусской письменности в старообрядческих полемических сочинениях первой четверти XVIII в. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 10–11.

⁶ Об этом см.: Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. I. С. 80–87.

⁷ Там же. С. 87.

⁸ Яковлев Г. Извещение праведное о расколе беспоповщины... С. 129.

Замечание, что старообрядцы обращались и к «старописьменным» вариантам текста канонического памятника, подтверждается приведенными цитатами и ссылками на «древлеписанные» Кормчие в сборниках подготовительных материалов к Дьяконовым и Поморским ответам.

К сожалению, подобные указания крайне редки в Реестре и подлежат расшифровке при достаточно глубоком изучении творческого наследия выговцев. Это выясняется только благодаря активному использованию авторами-выговцами цитат из указанных рукописей и изданий или отсылок к ним. Ценность Реестра заключается в представленной широте тематических интересов выговцев, а также в информации о том, что они удовлетворяли его не только за счет общинной библиотеки, но и основных книжных хранилищ страны. О реальности обследования их старообрядцами получено представление благодаря современным исследованиям⁹. Реестр – первое, самое раннее «описание» библиотеки Выга, но не единственное.

Описания Выговской библиотеки после закрытия общежительства. В 1874 г. Е.В. Барсов опубликовал «Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке», которое он составил после закрытия общежительства и помещения книг в Петропавловском кафедральном соборе г. Петрозаводска¹⁰. Описание предваряет «Исторический очерк Выговской библиотеки», в котором дана краткая характеристика процесса ее формирования, попыток изъятия Синодом в 1727 и в 1758 гг. Е.В. Барсов представил библиотеку читателям со ссылкой на ранее приведенное мнение А.И. Журавлева о книжном богатстве Выговской библиотеки¹¹. Достаточно подробно автором изложены факты, сопровождавшие закрытие общежительства. При этом, естественно, особое внимание было уделено судьбе библиотеки.

После этого Е.В. Барсов констатирует, что современное состояние библиотеки по составу существенно отличается от первоначального: «Выголексинская библиотека в том виде, в каком она хранится в настоящее время, далеко не представляет того интереса, какой возбуждает одним своим именем – ни по количеству, ни по качеству входящих в состав ее книг и рукописей»¹².

Автор попытался объяснить эти изменения после закрытия общежительства: «В то время, когда пришлые выголексинские жители были высланы на прежние места их жительства, книжные сокровища Выга и Лексы оставались нетронутыми: закрыты были столовые, запечатаны моленные, а библиотека, хранившаяся в анбаре, оставалась в полном распоряжении раскольников. Разсеяясь по своим местам, выголексинские жители, ... дорожившие не столько металлом, сколько книгами, увозили с собою все, что было дорогого в их книжных сокровищах»¹³.

При закрытии общежительства, как свидетельствует Е.В. Барсов, самые ценные для выговцев книги явно были утаены, поэтому в описях конфискованных книг отсутствуют основные памятники выговской литературной школы. Возможно, старообрядцами были сохранены и особо почитаемые рукописи, которые явно находились в составе библиотеки, о чем свидетельствует Реестр и сборники подготовительных материалов к Дьяконовым и Поморским ответам.

В 1877 г. А.Е. Викторов, обследуя рукописные собрания «северной России», составил и описание рукописей Петрозаводского Архиерейского дома, где хранилась конфискованная библиотека Выго-Лексинского общежительства. Оно составило XIII раздел в публикации его труда¹⁴. За основу автор взял описание Е.В. Барсова, указывая, под каким номером рукопись

⁹ См., например: Юхименко Е.М. Новый Иерусалим и старообрядцы в начале XVIII в. // Пятые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева: Россия и православный Восток: Новые исследования по материалам архивов и музейных собраний. М., 2007. С. 207–214.

¹⁰ Барсов Е.В. Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке. СПб., 1874.

¹¹ Там же. С. 4–9.

¹² Там же. С. 17.

¹³ Там же. С. 18.

¹⁴ Викторов А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 285–303.

или печатное издание числились в предыдущем списке, и констатируя наличие книг или их отсутствие. Чаще всего А.Е. Викторов приводил краткое описание рукописи, иногда прямо отсылая к более подробному у Е.В. Барсова. Скорее всего, указывая на номер, под которым рукопись числилась у предшественника, он предполагал, что читатель при желании сможет получить более подробную о ней информацию. В некоторых случаях А.Е. Викторов приводил дополнительные сведения или уточнения по поводу времени написания рукописей, характеристики содержания¹⁵. Важно, что он обязательно отмечал отсутствие книг на месте.

Например, Е.В. Барсов под № 193 внес информацию о конкретной рукописи: «Катихизис большой, полууст. XVII в., на 393 л.»¹⁶. Ориентируясь на эту запись, А.Е. Викторов включил ее в список при описании книг, хранящихся в Петрозаводске: «(Барсов, № 193). Лаврентия Зизания, Катихизис. Полуустав XVII в., на 393 л. На месте не было»¹⁷. Автор внес коррективы в описание рукописи предшественником и констатировал ее отсутствие на месте.

Эта информация дает возможность высказать предположение, что выговцы сумели, получив доступ к конфискованным книгам, вернуть себе эту рукопись, поскольку ее текст был особенно важен для членов общины. Он активно использовался при оформлении учения согласия. В сборниках часто копировались фрагменты из Катихизиса, а в сочинениях они приводились как свидетельства справедливости высказанной точки зрения. К сожалению, Е.В. Барсов дал очень краткую характеристику рукописи. Ее дата свидетельствует, что в состав общинной библиотеки, как всегда это делали выговцы, была включена весьма авторитетная рукопись, которая позволяла уважительно относиться к ее тексту. Возможно, это послужило причиной внимания к ней старообрядцев и возвращению рукописи в собственность после конфискации.

Этот пример показывает, что описания общинных библиотек даже при отсутствии рукописи могут служить важным источником для изучения книжной культуры старообрядцев. Еще более показательна информация о другой рукописи с сочинением Ипполита папы римского «Сказание о Христе и антихристе». Е.В. Барсов достаточно полно охарактеризовал ее: «30. Ипполита епископа сказание о Христе и Антихристе, в 8-ку, мелким уст. XVI в., на 181 л. Это сочинение св. Ипполита, отца церкви III в. ...»¹⁸. Кратко охарактеризовав содержание произведения, дал роспись содержания с указанием листов, на которых расположены тексты. После этого отметил, что в рукописи помещен древний текст славянского перевода творения Ипполита. Затем внес очень ценные наблюдения по поводу замечаний, оставленных на полях рукописи, которые свидетельствуют о книжной культуре старообрядцев: «Андрей Денисов сличал эту рукопись с сборником и наполнил ее своими замечаниями. Над текстом ее во многих местах надписал текст сборника, а на полях указал "от zde в сборнике несть", "от zde паки порядку в сборнике"»¹⁹.

А.Е. Викторов через три года описал эту рукопись как находящуюся в Петрозаводске, внося уточнение в ее описание: «11 (213). Ипполита епископа, Сказание о Христе и о антихристе. Полуустав-скоропись XV в., с глоссами на полях и в тексте над строками, в 4-ку, на 181 листе»²⁰. Он датировал рукопись XV в., указал иной размер, внес небольшие уточнения в роспись содержания, подтвердив наличие глосс на полях и в тексте, не опровергнув информацию об их содержании, которую сообщил Е.В. Барсов. Это очень важно, поскольку в них нашло отражение характерное отношение выговцев к используемому тексту, который должен быть безусловно авторитетным. В данном случае, скорее всего, дата рукописи была гарантией.

Интерес старообрядцев к данному тексту был обусловлен тем, что эсхатологическое учение составляло основу идеологии движения. Первое поколение противников церковной

¹⁵ Об этом см. во Введении к XIII разделу: Викторов А.Е. Описи рукописных собраний... С. 285.

¹⁶ Барсов Е.В. Описание рукописей и книг... С. 75.

¹⁷ Викторов А.Е. Описи рукописных собраний... С. 290.

¹⁸ Барсов Е.В. Описание рукописей и книг... С. 30, № 30.

¹⁹ Там же.

²⁰ Викторов А.Е. Описи рукописных собраний... С. 288.

реформы активно использовало в своих эсхатологических построениях сочинение, подписанное именем св. Ипполита, опубликованное в Сборнике, – «Сборнике из 71 слова»²¹. Выговцы сумели найти, приобрести и включить в свою библиотеку, судя по всему, достаточно древний вариант текста произведения писателя III в. Это было сделано с целью прояснить для себя авторитетность сочинения, напечатанного в Сборнике. Разумеется, по описи, составленной Е.В. Барсовым, мы можем только констатировать факт сличения Андреем Денисовым рукописного текста, написанного в III в. и изданного в XVII в. под именем того же писателя.

Знакомство с этой рукописью предоставило бы больше информации о работе старообрядца по сопоставлению содержания сочинений, но рукопись, к сожалению, недоступна²². Даже столь краткая характеристика глосс при описании свидетельствует о вполне научном подходе старообрядцев к использованию текстов. Действительно, введенный первым поколением противников церковной реформы в качестве важного аргумента в эсхатологических построениях текст сочинения, напечатанного в составе Сборника, был активно использован выговцами. Явно с целью сделать его безусловно авторитетным они сумели найти первоисточник, более ранний текст, послуживший основой для московского издания.

Е.В. Барсов, давая описание этой рукописи из Выго-Лексинской библиотеки, неслучайно сделал сноску на описание А.Х. Востоковым другой рукописи XV в., в которую наряду с переводами Иоанна Лествичника «Бесед к монашествующим...» включены «сочинения Св. Ипполита». Судя по названиям, речь идет о части текста, написанного писателем III в., и о сочинении Псевдо-Ипполита, которое опубликовано в Сборнике²³. Е.В. Барсов, сделав сноску на описание А.Х. Востокова, по-видимому, попытался для читателей прояснить историю происхождения текста, которую с такой тщательностью и результативностью исследовал старообрядец в XVIII в.

Описание состава библиотеки как источник. Долгое время описания Е.В. Барсова и А.Е. Викторова оставались единственной информацией о старообрядческой библиотеке. Е.М. Юхименко обнаружила три описи, сделанные в 50-е г. XIX в. при закрытии общежительства. Она подробно охарактеризовала процесс их составления, а также события, связанные с дальнейшей судьбой книг, их описанием²⁴. Елена Михайловна, опираясь на описи выговской библиотеки, составленные М. Дубровским, Е.В. Барсовым, А.Е. Викторовым после конфискации книг, проделала огромную работу по разысканию рукописей и печатных изданий, которые были зафиксированы в них. В результате она составила «Описание рукописно-книжного собрания Выго-Лексинского общежительства», поместив указания на реальные рукописи с местом их хранения, а для печатных книг привела аргументы в пользу их принадлежности общинной библиотеке. Отдельные разделы составили неразысканные книги, которые были указаны в Описях²⁵.

Тщательная работа, проделанная Е.М. Юхименко по соотнесению книг, включенных в описания, с реальными рукописями и печатными изданиями, позволяет исследователям получить представление о конкретных текстах памятников письменности, которые составляли общинную библиотеку. «Описание рукописно-книжного собрания Выго-Лексинского общежительства» дает возможность углубить наши представления о книжной культуре старообрядцев. При употреблении термина «библиотека Выга» учитываются все составные ее части – рукописи и старопечатные книги Выговской соборной часовни, Выговской библиотеки, Лексинской соборной часовни, Введенской и Воскресенской часовен.

²¹ Блаженного Ипполита, папы Римского и мученика слово в неделю мясопустную о скончании мира и о антихристе, и о Втором пришествии Иисуса Христа // Сборник из 71 слова. М., 1647. Л. 120–140 (Описание сборника см.: *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв. Сводный каталог. М., 1958. С. 196, № 200).

²² Е.М. Юхименко поместила эту рукопись в раздел «Неразысканные»: *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. II. С. 383.

²³ *Востоков А.Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музеума. СПб., 1842. С. 269.

²⁴ Об этом подробно см.: *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь... Т. I. С. 67–80.

²⁵ *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь... Т. II. С. 364–421.

Мнение о традиционализме старообрядцев стало общим местом в наших представлениях об этом религиозно-общественном движении. Состав Выговской библиотеки подтверждает эту характеристику, но одновременно свидетельствует о разнообразии культурных запросов защитников старого обряда. Широта тематических интересов выговцев нашла отражение не только в Реестре Г. Яковлева, но и в Описании, составленном Е.М. Юхименко²⁶. Разумеется, как ранее отмечено, при закрытии общежительства явно были «утаены» самые ценные для старообрядцев книги, поэтому в нем нашел отражение реальный состав общинной библиотеки, но недостаточно полный.

Даже в таком виде Описание позволяет охарактеризовать выговцев как проявляющих интерес к самым разнообразным памятникам письменности. Кроме текстов Священного Писания, святоотеческого предания и богослужебных, в состав библиотеки были включены, как уже ранее отмечалось, памятники канонического права, рукопись XVIII в. «Уложение царя Алексея Михайловича»²⁷, различные жития, произведения нравоучительного характера, историческое повествование и т.п. Это вполне в духе книжников Древней Руси. Обращает на себя внимание наличие текстов, свидетельствующих об интересе старообрядцев к современным тенденциям развития литературного творчества. Ярким примером является наличие в библиотеке учебников Риторики [Юхименко II, с. 375–376]²⁸.

Состав библиотеки свидетельствует, что выговцы стремились включить в библиотеку необходимые им тексты. Обычно они копировали их с авторитетных рукописей. Описание, составленное Е.М. Юхименко, свидетельствует, что в первой половине XVIII в. ими были написаны две рукописи «Диалектика и грамматика Иоанна Дамаскина» (8°, 146 л.) и отдельно «Диалектика Иоанна Дамаскина» (8°, 111 л.) [Юхименко II, с. 370], а во второй половине века они скопировали текст «Логика» (4°, 685 л.) [Юхименко II, с. 373]. О явном интересе выговцев к повышению образовательного уровня членов общины может служить и еще одна выговская рукопись первой половины XVIII в. – «Риторика, диалектика и грамматика» (4°, 248 л.) [Юхименко II, с. 375].

Перечень печатных изданий особенно наглядно демонстрирует усилия руководителей Выга быть на уровне современных культурных тенденций. Они включили в библиотеку несколько изданий учебника Грамматики: «82–84. Грамматика Мелетия Смотрицкого. М.: Печ. двор, 1648 – 3 экз. 85. Грамматика Мелетия Смотрицкого. Вильно, 1619. 86–87. Грамматика [Мелетия Смотрицкого] М., 1721 – 2 экз. 88–90. Грамматика словенская, вкратце собранная в греко-славянской школе, яже в Великом Новгороде [Федора Максимова] [СПб., 1723] – 3 экз.» [Юхименко II, с. 416]. Обращает на себя внимание, что выговцы имели в библиотеке несколько экземпляров каждого варианта учебника, а также включили не только адаптированный для русского читателя текст, напечатанный в Москве в 1648 и 1721 гг., но и экземпляр издания, послужившего основанием для московских.

Иная мотивировка у выговцев просматривается в отношении важной для религиозной жизни книги Служебник. Явно с целью проследить изменения в ее тексте выговцы включили в состав библиотеки несколько его изданий: «132. Служебник [может быть, венецианское 1519 или 1554 гг.] 133. Служебник. М.: Печ. двор, 1632. 134. Служебник. М.: Печ. двор, 1637. 135–136. Служебник. М.: Печ. двор, 1640. 137. Служебник. [М.: Печ. двор, 1655 или 1656]» [Юхименко II, с. 417]. Выговцы постарались найти и приобрести Служебник, напечатанный в XVI в. в Венеции, несколько московских дониконовских изданий и Служебник, послуживший началом для раскола в Русской церкви. Они сделали это явно с целью быть убедительными в своей критике новшеств, внесенных в богослужебную практику патри-

²⁶ Далее анализ состава библиотеки дается по «Описанию рукописно-книжного собрания Выго-Лексинского общежительства» [Юхименко II, с. 364–421]. Указание страниц, на которых помещено упоминание и описание книги, предоставляется в основном тексте в квадратных скобках.

²⁷ В перечень также включено указание о двух экземплярах печатного издания: «170–171. Уложение царя Алексея Михайловича. СПб., 1737» [Юхименко II, с. 419].

²⁸ Эти учебники были не только включены в состав общинной библиотеки, но и освоены выговцами, а риторические стратегии реализованы в творчестве выговских авторов. Об этом подробно см.: *Журавель О.Д.* Литературное творчество старообрядцев XVIII – начала XXI в.: темы, проблемы, поэтика. Новосибирск, 2012. С. 3–85.

архом Никоном. Поражает тщательность, с которой были отобраны издания. Просматривается стремление к углублению знаний о трансформации текста богослужебной книги.

Состав библиотеки, вернее, ее описания, свидетельствует о новом отношении к тексту, который был дополнением к традиционной для древнерусского книжника почти сакрализации авторитетной рукописи или печатной книги. Для старообрядцев важна была древность рукописи и ее авторитетность, которая определялась авторством или принадлежностью почитаемым деятелям церкви. Для печатных изданий высоко ценилась возможность использовать содержание в качестве аргументов, поддерживающих отстаиваемую старообрядцами точку зрения по обсуждаемому вопросу вероучения, богослужебной практики. Новое отношение к тексту проявлялось на Выгу в попытке найти безусловно авторитетный вариант памятника письменности. Древности рукописи им явно было недостаточно.

Например, популярное в среде старообрядцев «Житие Андрея юродивого», особенно фрагмент из него на эсхатологическую тему, было включено в состав библиотеки в рукописи 1587 г. [Юхименко II, с. 371, № 30]. Текст представляет собой список древнерусского перевода²⁹, отрывок из которого, как отметил А.М. Молдован, содержится в Изборнике Святослава³⁰. Вполне возможно, что, ориентируясь на этот отрывок³¹, выговцы отыскивали текст древнерусского перевода и приобрели его. Для них определяющим авторитетность текста оказалась не только древность рукописи, но и содержание.

Скорее всего, они так поступали со всеми важными для них произведениями. Не всегда они искали и находили древние рукописи с исходными текстами. Примером может служить издание «Маргарит». В составе библиотеки выговцы имели два экземпляра первого московского издания, осуществленного в 1641 г. [Юхименко II, с. 419], а также издание, послужившее основой для него: «110. Маргарит. Острог, 1596» [Юхименко II, с. 416]. Исследователи только в XX в. определили эту связь³², а выговцы сумели сделать это на два века ранее.

Еще более ярко этот вполне научный подход при поиске исходного текста проявился в отношении к московскому изданию 1648 г. «Книги о вере»³³, которая стала одним из основополагающих текстов при оформлении идеологии согласия. В нем старообрядцы нашли решения, созвучные отстаиваемым ими вопросам религиозной жизни. Официальная церковь вынуждена была объявить этот текст не соответствующим ортодоксальному варианту православия, а старообрядцы стали доказывать, что в нем нашла отражение традиция Русской церкви, поскольку издание осуществлено «повелением» государя и с благословения патриарха. На этом основании они назвали книгу «святой».

С целью еще более повысить авторитет московского издания «Книги о вере» они сумели приобрести или получить доступ к автографу самого автора. Об этом сообщил Григорий Яковлев в Реестре: «О вере московской печати, при ней и письменная самого автора»³⁴. Справедливость этого замечания подтверждается неоднократным цитированием этой, по их утверждению, «древней рукописной» «Книги о вере» в сборниках, составленных на Выгу. В них подчеркивалось, что рукописный вариант от печатного отличается только «язык» – «белорусский»³⁵. В данном случае сказалось стремление выговцев узнать происхождение текста, на который они опирались в своей защите права оставаться в оппозиции к новшествам. Это тоже следует отнести к новому, почти научному отношению к тексту.

²⁹ Молдован А.М. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000. С. 18, 23.

³⁰ Там же. С. 40, 647.

³¹ О знакомстве выговцев с текстом Изборника и историографию по этому вопросу см.: Беляева О.К. Старообрядческая рукописная традиция начала XVIII в. и работа выговских книжников над Поморскими ответами // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. Новосибирск, 1986. С. 69.

³² Об этом подробно см.: Исаевич Я.Д. Русско-украинские связи в области книгопечатания в конце XVI – первой половине XVII в. // Книга в России до середины XIX вв. Л., 1978. С. 164–165.

³³ Книга о вере. М., 1648 (Описание издания см.: Зернова А.С. Книги килилловской печати... С. 205, № 209).

³⁴ Яковлев Г. Извещение праведное... С. 126.

³⁵ Об этом см.: Гурьянова Н.С. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. Новосибирск, 2007. С. 152–154. Действительно, Н.В. Савельева установила, что автором «Книги о вере» был иеромонах Гедеон. Об этом см.: Савельева Н.В. Неизвестный западнорусский автор иеромонах Гедеон, игумен Бизюкова монастыря, и московское книгопечатание середины XVII в. // Книжная старина. СПб., 2011. Вып. 2. С. 82–131.

Этот факт вполне вписывается в представление об особом интересе, который выговцы проявляли к изданиям, сочинениям авторов родственной Киевской митрополии, живших в XVI–XVII вв. Старообрядцы имели основания для такого внимания, поскольку Русская церковь в первой половине XVII в. сознательно ориентировалась на достижения южнорусских авторов в области богословия. Их произведения распространялись достаточно широко на территории России³⁶. Некоторые тексты были изданы в адаптированном для русского читателя виде³⁷.

О разнообразии сочинений, включенных в состав библиотеки, свидетельствует перечень соответствующих рукописей и печатных изданий. Разумеется, наглядно было бы привести их список, но проще представить сборник, составленный из печатных изданий: «[Сборник-конволют]: Казанье на честном погребце... отца кир Елисея, во иеромонасах Евфимия Плетенецкого, архимандрита Киево-Печерского, Захария Копыстенского. [Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1625]; Омилия, албо Казанье на роковую память архиепископа Киево-Печерского Елисея Плетенецкого, преп. Захария Копыстенского. [Киев: тип. Киево-Печерской лавры], 1625; Вертоград душевный. Вильно, 1620; Номоканон. Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1624» [Юхименко II, с. 417].

Внимание к произведениям южнорусских авторов, живших в конце XVI – начале XVII в., вполне объяснимо, но выговцы проявляли интерес и к текстам, написанным после реформы, осуществленной митрополитом Петром Могилей. Состав Выго-Лексинской библиотеки свидетельствует о том, что старообрядцы серьезно относились к изучению сочинений своих оппонентов. Они включили все основные антираскольнические произведения, написанные представителями официальной церкви в XVII–XVIII вв.: сборник «Скрижаль», «Жезл правления» Симеона Полоцкого, «Увет духовный» Афанасия Холмогорского, два издания и один рукописный список «Розыска о раскольнической брынской вере» Димитрия Ростовского, «Камень веры» Стефана Яворского и др. В рукописном собрании указаны: Сборник полемических статей Симеона Полоцкого против протестантизма, «Акос или Врачевание, противопологаемое ядовитым угрызением змиевым Иоанникия и Софрония Лихудов», Сборник сочинений Феофана Прокоповича, а также изданное в 1724 г. его сочинение «Истинное оправдание православных христиан, крещением поливательным во Христа крещаемых».

Заключение. Разумеется, можно продолжить характеристику различных разделов библиотеки, чтобы представить, насколько разнообразными были интересы старообрядцев. Это вполне объясняется их стремлением организовать религиозную жизнь общины, обеспечить оформление идеологии согласия, предоставить возможность отыскать аргументы для защиты права оставаться в оппозиции к официальной церкви, а также отстаивать свою точку зрения в полемике внутри движения. Решить эти задачи возможно было при наличии богатой общинной библиотеки и достаточно высоком уровне образованности, что предполагало присутствие книг по самым разным темам.

Е.В. Барсов начал свое описание Выго-Лексинской библиотеки с раздела «Рукописи светского содержания». В небольшом введении он отметил, что многих рукописей, которые, несомненно, входили в состав библиотеки, не оказалось в конфискованной ее части. При этом заметил: «Но и вошедшие в настоящий состав выголексинскаго собрания рукописи и книги служат доказательством того, что даниловцы приобретали издания не только церковной, но и гражданской печати и отнюдь не чуждались светской литературы. Так, есть рукописи, относящиеся по содержанию своему к русской истории, к юриспруденции, к философии и словесности»³⁸. О некоторых рукописях и печатных изданиях уже речь шла выше.

³⁶ О кратковременном запрете распространения см.: Булычев А.А. История одной политической кампании XVII вв.: Законодательные акты второй половины 1620-х гг. о запрете свободного распространения «литовских» печатных и рукописных книг в России. М., 2004.

³⁷ См., например: Сборник «Кириллова книга». М., 1644 (Описание издания см.: Зернова А.С. Книги кирилловской печати... С. 59, № 169).

³⁸ Барсов Е.В. Описание рукописей и книг... С. 21.

Обращение к анализу описаний состава библиотеки свидетельствует о том, что выговцы, оставаясь традиционалистами, сумели в области книжной культуры ориентироваться на современные тенденции. Это относится не только к формированию богатейшей для своего времени общинной библиотеки, включающей древние рукописи, печатные книги различных издательств. Продолжая традиции книжников Древней Руси, они сумели развить их в условиях Нового времени, дополнив вполне научным отношением к тексту. Описи Выго-Лексинской библиотеки, рассмотренные в качестве источника, позволяют сделать вывод о высочайшем уровне книжной культуры, в котором сочеталось следование традициям книжников Древней Руси с развитием их в условиях Нового времени. Характерное для раннего периода отношение, близкое к сакрализации книги, было дополнено выговцами новым, вполне научным отношением к тексту. Это углубляет наши знания о религиозно-общественном движении и в какой-то степени объясняет длительность его существования и популярность в народной среде.

Литература

Барсов Е.В. Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке. СПб.: тип. бр. Пантелеевых, 1874. (IV) 85 с.

Беляева О.К. Старообрядческая рукописная традиция начала XVIII в. и работа выговских книжников над Поморскими ответами // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. Новосибирск: Наука, 1986. С. 63–69.

Беляева О.К. К вопросу об использовании памятников древнерусской письменности в старообрядческих полемических сочинениях первой четверти XVIII в. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск: Наука, 1990. С. 9–16.

Булычев А.А. История одной политической кампании XVII в.: Законодательные акты второй половины 1620-х гг. о запрете свободного распространения «литовских» печатных и рукописных книг в России. М.: Языки славянской культуры, 2004. 144 с.

Викторов А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб.: тип. Имп. АН, 1890. 379 с.

Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб.: Тип. Имп. АН, 1842. 900 с.

Гурьянова Н.С. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 379 с.

Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Книжная культура старообрядцев и их четья литература: К проблеме типологии чтения // Русская книга в дореволюционной Сибири. Археография книжных памятников. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1996. С. 9–39.

Журавель О.Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII – начала XXI в.: темы, проблемы, поэтика. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 442 с.

Журавлев А.И. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах, о их учении, делах и разгласиях. СПб.: Изд-во Императорской АН, 1799. 434 с.

Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв. Сводный каталог. М.: ГБЛ, 1958. 151 с.

Исаевич Я.Д. Русско-украинские связи в области книгопечатания в конце XVI – первой половине XVII в. // Книга в России до середины XIX в. Л.: Наука, 1978. С. 161–169.

Мельников И. Личность книжника и общинные книжные собрания в старообрядчестве: инок Киприан и библиотека скита на Ильюшкином острове // *Slaistica Vilnensis*. 2021. Vol. 66 (2). P. 78–92.

Молдован А.М. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М.: Азбуковник, 2000. 760 с.

Савельева Н.В. Неизвестный западнорусский автор иеромонах Гедеон, игумен Бизюкова монастыря, и московское книгопечатание середины XVII в. // Книжная старина. СПб.: РНБ, 2011. Вып. 2. С. 82–131.

Сборник из 71 слова. М.: Печатный двор, 1647. 879 л.

Сборник «Кириллова книга». М.: Печатный двор, 1644. 588 л.

Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература: в 2 т. М.: Языки славянской культуры, 2002. 544 с., 480 с.

Юхименко Е.М. Новый Иерусалим и старообрядцы в начале XVIII в. // Пятые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева: Россия и православный Восток. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2007. С. 207–214.

Яковлев Г. Извещение праведное о расколе беспоповщины. М.: тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1888. IV, 169 с.

References

Barsov, E.V. (1874). *Opisanie rukopisey i knig, khraryashchikhsya v Vygoleksinskoj biblioteke* [Description of Manuscripts and Books Stored in the Vyg-Leksinsky Library]. St. Petersburg, tip. br. Panteleevykh. (IV) 85 p.

Belyaeva, O.K. (1986). Staroobryadcheskaya rukopisnaya traditsiya nachala XVIII v. i rabota vygovskikh knizhnikov nad Pomorskimi otvetami [Old Believers' Handwritten Tradition of the Early 18th Century and the Work of the Vyg Authors on the Pomor Answers]. In *Istochniki po istorii russkogo obshchestvennogo soznaniya perioda feodalizma*. Novosibirsk, Nauka, pp. 63–69.

Belyaeva, O.K. (1990). K voprosu ob ispol'zovanii pamyatnikov drevnerusskoy pis'mennosti v staroobryadcheskikh polemicheskikh sochineniyakh pervoy chetverti XVIII v. [On the Issue of the Use of Old Russian Writings in Old Believers' Polemical Works of the First Quarter of the 18th Century]. In *Obshchestvennoe soznanie, knizhnost', literatura perioda feodalizma*. Novosibirsk, Nauka, pp. 9–16.

Bulychev, A.A. (2004). *Istoriya odnoy politicheskoy kampanii XVII v.: Zakonodatel'nye akty vtoroy poloviny 1620-kh gg. o zaprete svobodnogo rasprostraneniya "litovskikh" pechatnykh i rukopisnykh knig v Rossii* [History of One Political Campaign of the 17th Century: Legislative Acts of the Second Half of the 1620s that Prohibited the Free Distribution of "Lithuanian" Printed and Handwritten Books in Russia]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury. 144 p.

Dergacheva-Skop, E.I., Alekseev, V.N. (1996). Knizhnaya kul'tura staroobryadtsev i ikh chet'ya literatura: K probleme tipologii chteniya [Book Culture of the Old Believers and Their Literature: On the Problem of Typology of Reading]. In *Russkaya kniga v dorevol'yutsionnoy Sibiri. Arkheografiya knizhnykh pamyatnikov*. Novosibirsk, GPNTB SO RAN, pp. 9–39.

Gur'yanova, N.S. (2007). *Staroobryadtsy i tvorcheskoe nasledie Kievskoy mitropolii* [Old Believers and the Creative Heritage of the Kiev Metropolis]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN. 379 p.

Isaevich, Ya.D. (1978). Russko-ukrainskie svyazi v oblasti knigopechatniya v kontse XVI – pervoy polovine XVII v. [Russian-Ukrainian Relations in the Field of Book Printing at the End of the 16th – First Half of the 17th Centuries]. In *Kniga v Rossii do serediny XIX v.* Leningrad, Nauka, pp. 161–169.

Mel'nikov, I. (2021). Lichnost' knizhnika i obshchinnye knizhnye sobraniya v staroobryadchestve: inok Kiprian i biblioteka skita na Il'yushkinom ostrove [The Personality of the Scribe and Community Book Collections by the Old Believers: The Monk Cyprian and the Library of the Monastery on Ilyushkin Island]. In *Slaistica Vilnensis*. Vol. 66 (2), pp. 78–92.

Moldovan, A.M. (2000). *Zhitie Andrey a Yurodivogo v slavyanskoy pis'mennosti* [Life of Andrew the Fool-for-Christ in Slavic Writing]. Moscow, Azbukovnik. 760 p.

Savel'eva, N.V. (2011). Neizvestnyy zapadnorusskiy avtor ieromonakh Gedeon, igumen Bizyukova monastyrya, i moskovskoe knigopechatanie serediny XVII v. [Unknown Western Russian Author Hieromonk Gideon, Abbot of the Bizyukov Monastery, and Moscow Printing in the mid – 17th Century]. In *Knizhnaya starina*. St. Petersburg, RNB. Vol. 2, pp. 82–131.

(1647). *Sbornik iz 71 slova* [Collection of 71 Words]. Moscow, Pечатный двор. 879 p.

(1644). *Sbornik "Kirillova kniga"* [Collection "Kirill's Book"]. Moscow, Pечатный двор. 588 p.

Viktorov, A.E. (1890). *Opisi rukopisnykh sobraniy v knigokhranilishchakh Severnoy Rossii* [Lists of Manuscript Collections in Book Depositories of Northern Russia]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy AN. 379 p.

Vostokov, A.Kh. (1842). *Opisanie russkikh i slovenskikh rukopisey Rumyantsevskogo muzeuma* [Description of Russian and Slovenian Manuscripts of the Rumyantsev Museum]. St. Petersburg, tip. Imp. AN. 900 p.

Yakovlev, G. (1888). *Izveshchenie pravednoe o raskole bespopovshchiny* [Righteous Notification about the Schism of the Priestless (Bespopovtsy)]. Moscow, tip. E.H. Lissnera i Yu. Romana. IV, 169 p.

Yukhimenko, E.M. (2002). *Vygovskaya staroobryadcheskaya pustyn': Dukhovnaya zhizn' i literatura* [Old Believers' Vyg Hermitage: Spiritual Life and Literature]. V 2 t. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury. 544 p., 480 p.

Yukhimenko, E.M. (2007). *Novyy Ierusalim i staroobryadtsy v nachale XVIII v.* [New Jerusalem and the Old Believers at the Beginning of the 18th Century]. In *Pyatye chteniya pamyati profesora Nikolaya Fedorovicha Kaptereva: Rossiya i pravoslavnyy Vostok*. Moscow, Institut vseobshchey istorii RAN, pp. 207–214.

Zernova, A.S. (1958). *Knigi kirillovskoy pechati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vv. Svodnyy katalog* [Books of the Kirill Printing, Published in Moscow in the 16th–17th Centuries. General Catalogue]. Moscow, GBL. 151 p.

Zhuravel', O.D. (2012). *Literaturnoe tvorchestvo staroobryadtsev XVIII – nachala XXI v.: temy, problemy, poetika* [Literary Works of the Old Believers of the 18th – Early 21st Centuries: Themes, Problems, Poetics]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN. 442 p.

Zhuravlev, A.I. (1799). *Polnoe istoricheskoe izvestie o drevnikh strigol'nikakh i novykh raskol'nikakh, tak nazyvaemykh staroobryadtsakh, o ikh uchenii, delakh i razglasiyakh* [Complete Historical Information about the Ancient Strigolniks and New Schismatics, the So-Called Old Believers, about Their Ideas, Actions and Disagreements]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Imperatorskoy Akademii nauk. 434 p.